

УДК 303.446.22

Н.А. Саркарова

Арабо-мусульманское образование в Дагестане и духовность

Дагестанский государственный университет; nailafil@mail.ru

В статье предпринята попытка определения места арабо-мусульманского образования в системе национального образования в Дагестане и его влияние на динамику дагестанского общества. С одной стороны, оно привело к национально-образовательного нигилизму, с другой, нивелируя этнические различия народов Дагестана, оно способствовало созданию "единой духовной национальности" в Дагестане. Не столько арабский язык, сколько мусульманская религия, утверждение которой было главным предназначением этой модели образования здесь, духовно сближала народы Дагестана настолько, что не оставалось места родоплеменному этническому экстремизму.

Ключевые слова: *арабо-мусульманское образование, просвещение, духовность, шариат, догматика, мораль, тарикат, светские мотивы, единая духовная национальность.*

The author of this paper attempts to determine the place of Arab-Muslim education in Dagestan and its influence on the dynamics of the Dagestani society. On the one hand this has led to a national educational nihilism. At the same time, leveling ethnic distinctions of the people of Dagestan, it promoted the creation of "unite spiritual nationality". Not so much Arabian language how many the statement of the Moslem doctrine was the main mission of this model of education that spiritually pulled together the people of Dagestan so that doesn't remain places to ethnic extremism.

Keywords: *Arab-Muslim education, enlightenment, spirituality, Sharia, dogmatics, ethics, Tariqa, secular motifs, spiritual idea of national unity.*

Образовательная система Дагестана, взятая в исторической эволюции, является специфическим объектом, на котором строится модель национального образования, соответствующая многонациональному региону. Принцип целостности исследования проблемы обуславливает необходимость изучения наиболее важных компонентов образовательных программ, в которых сочетаются национальные и религиозные элементы. В настоящей статье предпринята попытка определения места арабо-мусульманского образования в системе национального образования в Дагестане и его влияние на динамику дагестанского общества как уникального достояние мировой цивилизации.

Появление арабо-мусульманского образования в Дагестане относится к первым векам распространения ислама в дагестанских местностях и завоевания их Арабским халифатом. В своем развитии оно прошло несколько этапов. По учебному содержанию и функциям можно выделить три этапа: домюрдистский, мюрдистский и постмюрдистский. Переход к мюрдистскому этапу обозначен 20-ми годами XIX века, когда в Дагестане началась реформа мусульманской догматики, шариата и морали.

В 1824 г. верховный мюршид и шейх Дагестана Магомед Ярагский, стремясь придать исламу новые вдохновительные идеи, создал "новое учение", названное им "тарикатом", которое в историческом народном сознании и исторической литературе получило наименование "мюрдизм". "Основанное на тарикате, заключавшем в себе все наставления пророка Магомеда, касающиеся до возвышения и облагораживания чувств, новое учение названо было "мюрдизмом", – писал историк Л. Богуславский [1, с. 398].

Сам реформатор ислама Магомед Ярагский заявлял: "Факел, который Аллах сам зажег когда-то через своего пророка, чтобы осветить темные переулки жизни, потух, здание веры превратилось в развалины, а между нами и святостью пролегла пропасть. Я пришел, чтобы заполнить эту пропасть и вновь построить храм веры, чтобы зажечь погасший факел и обратит блуждающий народ к правде, дать ему свет, – во имя Аллаха единого" [2, с. 48].

Со второй половины 20-х годов до конца 70-х годов XIX века в арабо-мусульманском образовании, которое получали дагестанцы, усилились светские политические мотивы,

главным образом идеи свободы всех мусульман ("Кто мусульманин, тот должен быть свободный человек"), идеи их равенства ("между всеми мусульманами должно быть равенство"), идеи сопротивления рабству и другим видам угнетения ("угнетенные должны освободить себя, а свободные отвести от себя рабство"), идеи приоритета свободы человека ("вашим первым желанием должна быть свобода"), идея достижения свободы в упорной борьбе ("боритесь, и будете свободными!").

Таким образом, защитительно-либеральный тарикат уступил место политико-светско-демократическому тарикату. Тарикат, причем не общерелигиозный, а в его дагестанском варианте, обрел особое значение в содержании арабо-мусульманского образования в Дагестане. Оно дагестанизировалось лишь в той мере, в какой служило целям национально-освободительной борьбы его народов за свободу, веру и справедливость; во всем же остальном оно создавало культ арабизма и исламизма. Оно, в первую очередь, утверждало арабский язык одновременно в трех функциях. Он был предметом обучения, единственным языком преподавания в образовательных учреждениях и, наконец, языком, объявленным "святым", т. е. предметом поклонения.

Учителя дагестанских мактабов (начальных классов) и медресе (старших классов) из числа местных жителей, действительно владевшие арабским языком, составляли незначительный процент. В своем большинстве они сами нуждались в серьезном изучении чужого языка, с которыми дагестанские языки не имеют каких-либо параллелей. В мактабах основным содержанием учебного процесса являлось практическое обучение арабскому языку и чтение на нем Корана. В медресе изучалась грамматика арабского языка, состоящая из фонетики, морфологии и синтаксиса. Также изучали арабскую литературу и арабское стихосложение.

А.Омаров, который в Кумухе получил арабо-мусульманское образование, приходит к выводу: "Обыкновенно горец, изучивший арабскую азбуку настолько, что может читать хорошо и ясно рукописный Коран и молитвы, по большей части оканчивает курс своего учения тем, что заучивает еще маленькие книжки "Мухтасарул-мингаж" ("Окрашенные пути"), "Марипатул-ислам" ("Познание ислама"), т. е. самые начальные правила мусульманской веры"[3, с. 46]. Горцы, которые продолжали учебу в медресе, "приобретали достаточно знаний по арабскому языку, чтобы могли читать Коран и переводить его, а также могли хоть сколько-нибудь грамотно писать по-арабски. Они становились муллами. Наконец, те, которые осваивали всю местную программу обучения и приобретали известность своими познаниями, становились алимами"[3, с. 46–47].

Предметно-дифференцированная программа арабо-мусульманского образования, принятая в Дагестане, была идентична той, которая определяет его содержание в других странах арабского Востока. В этом отношении она в Дагестане не имеет местной специфики, если не считать того, что здесь в 20–70-е годы XIX века преподавался отдельно тарикат в истолковании Магомеда Ярагского. Арабской азбуке в Дагестане горских детей обучали большей частью у грамотных людей еще до поступления их в медресе. Они же обучали их и "самым необходимым правилам религии, както верованию в единство Божие, признанию добра и зла, существованию ангелов и пророков, а также тому, как нужно молиться, в чем состоит молитва и что значит исламизм"[3, с. 47].

Эти знания содержатся в учебном пособии под названием "Усуладдин" (Основание религии). Затем учениками заучивалась книга "Тасриф", что означает "Превращение". Это сокращенная арабская грамматика, в которой раскрывается этимология арабского языка. Изучение арабского языка продолжается путем изучения книг "Миатуамиль", "Анамудадж", "Саадуддин", "Динкузи", "Вафия" и "Джани", в которых объясняются правила образования слов в арабском языке и изменения их окончаний. "Ученик, дошедший до этих последних книг, начинает уже сам понимать читаемое и сообразно своим способностям получает большую или меньшую степень известности между другими хорошими или плохими учениками"[3, с. 48].

По окончании общелингвистической подготовки началось изучение логики – Мантик. "Мантикесть систематическое орудие, которое охраняет мысли от ошибок", – утверждает в учебнике по логике. Обучение логике производилась по трем книгам – "Иса-гудки", "Шамсия" и "Фанари". – Изучение их имело целью "служить в помощь доказательствам тех оснований, на которых стоит Коран". Той же цели служило изучение риторики (мамань), объяснявшей правила красноречия арабского языка вообще и языка Корана в особенности. "Мусульманская риторика, – замечает А. Омаров, – признает красноречие Корана сверхъестественным, не доступным человеческим дарованиям".

Следующим этапом арабо-мусульманского образования в Дагестане было изучение книг, в которых излагаются правила арабского стихосложения. Оно вводило горцев-дагестанцев в мир древней арабской поэзии и мифологии. Наряду с риторикой изучение поэтических произведений, исполненных высокой художественности, доставляло им большое удовольствие. На этой образовательной основе строилось изучение юридических предметов, главным образом шариата как мусульманского законодательства, а также Джавами, где излагаются основания шариата. За ним следовало изучение книги "Джалал", которая истолковывает суры Корана.

Завершается арабо-мусульманское образование изучением книги "Акид", излагающей мусульманское учение о "единстве Божиим". "Она доказывает с философской точки зрения начало мира, существование Бога, единство его и то, как человек обязан исполнять молитвы; доказывает также существование добра и зла, наград и наказания в загробной жизни, с изложением доводов против людей, не признающих таковых".

Распространение в Дагестане системы арабо-мусульманского образования имело неоднозначные последствия. С одной стороны, оно вводило мусульман Дагестана в мир арабской цивилизации, которая стояла на более высокой стадии развития, чем местная дагестанская культура. Оно дало им и язык межнационального общения; таковой отсутствовал в прежней истории Дагестана, что создавало большие трудности в его социально-экономической, политической и культурной жизни. Арабский язык заполнил этот вакуум. И, наконец, арабо-мусульманское образование пробудило в горских массах стремление к просвещению. "Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ (мусульманских) с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. В каждом ауле найдется один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающие могут продолжать свое учение. Во всех этих школах учат исключительно арабскому языку..." [4, с. 3].

В условиях, когда арабский язык и мусульманская религия после продолжительного сопротивления оказались принятыми дагестанскими народами и стали частью их национальной культуры, образа жизни и традиций, арабо-мусульманское образование из "чужого", инонационального превратилось в их "родное", "национальное" образование.

С другой стороны, выполняя роль аборигено-дагестанского образования, арабо-мусульманское образование утверждало национально-образовательный нигилизм. Вместе с тем, нивелируя этнические различия народов Дагестана, оно способствовало созданию "единой духовной национальности" в Дагестане. Не столько арабский язык, сколько мусульманская религия, утверждение которой было главным предназначением этой модели образования здесь, духовно сближало народы Дагестана настолько, что не оставалось места родоплеменному этническому экстремизму.

Литература

1. *Богуславский Л.* История Апшеронского полка. – СПб., 1892.
2. Наш Дагестан. – 1994. – № 167, 168.
3. *Омаров А.* Воспоминания муталима // Дагестан: время и судьбы. – Махачкала, 1990.
4. *Услар П.К.* Древнейшие сказания о Кавказе. – Тифлис, 1881.

Поступила в редакцию 20 февраля 2012 г.